

Такие дела

Задержка в развитии

Хроническое недофинансирование порождает риски для науки и образования

Татьяна ВОЗОВИКОВА

► Финансовое «голодание» российского образования обостряет существующие в нем проблемы и отдаляет их решение. Государственные затраты на эту сферу не растут с 2014 года, и такая тенденция продолжится в последующие три года. Если в 2021-м в общем объеме расходов федерального бюджета на долю образования приходится порядка 3,9%, то далее этот показатель будет ежегодно снижаться на десятую процента. Такие цифры привел аудитор Счетной палаты Дмитрий Зайцев, выступая на заседании Комитета по образованию и науке Государственной Думы, которое прошло в рамках подготовки к предстоящему плановому отчету кабинета министров перед депутатами.

- Несмотря на все усилия, бюджетный маневр в пользу инвестиций в человеческий капитал, с нашей точки зрения, пока не реализуется. Для сравнения: в странах ЕС в 2019 году доля аналогичных расходов составила в среднем 4,7%, - сообщил Д.Зайцев, представляя отчет высшего органа госконтроля о работе за год. По

его словам, с недостаточностью вложений связаны отставание в цифровой трансформации образовательной сферы и отсутствие бюджетов развития в вузах. Анализ Счетной палаты показал, что в 57% зданий высших учебных заведений никогда не проводился капитальный ремонт. Неудовлетворителен и объем расходов на материально-техническое обеспечение и обновление научно-исследовательской базы.

Большое внимание контрольный орган уделил нацпроекту «Образование», определив связанные с ним ключевые риски. Так, путь к созданию цифровой образовательной среды осложняется отсутствием в нацпроекте специально выделенных мероприятий по повышению знаний преподавателей в области современных технологий и развитию информационно-коммуникационной инфраструктуры. Не проведена оценка потребности в развитии этой инфраструктуры и единого плана комплексной цифровой трансформации.

- Система образования относительно удачно совершила переход на удаленку, но в ходе этого процесса очевиднее стали такие проблемы, как недостаток инфор-

мационно-коммуникационных технологий, отсутствие у преподавателей опыта дистанционного обучения и, главное, их неготовность работать в таком формате из-за низкого уровня цифровых компетенций, - отметил аудитор.

Последствия пандемии и экономического кризиса для сферы образования с учетом ее недостаточного финансирования еще не получили своей оценки.

Вторая группа рисков - негативные тренды последних лет, включая рост числа неуспевающих и функционально неграмотных школьников. Чтобы помочь им и преодолеть разрыв в качестве образовательных результатов, необходимо ставить соответствующие задачи, а они, по словам Д.Зайцева, в нацпроекте отсутствуют.

Последствия пандемии и экономического кризиса для сферы об-

разования с учетом ее недофинансирования еще не получили своей оценки, и это обстоятельство эксперты Счетной палаты также отнесли в разряд основных рисков.

Следят аудиторы и за нацпроектом «Наука». Анализируя перспективы его реализации, они также определили риски, которые, как подчеркнул докладчик, в 2020 году усилились. В первую очередь те, что связаны с объемом и структурой финансового обеспечения. По оценке Счетной палаты, его недостаточно для осуществления намеченного технологического прорыва. В 2019 году размер финансирования сферы науки составил 422,15 миллиарда рублей

в нацпроекте «Наука» не предусмотрены мероприятия по комплексной социальной поддержке аспирантов и молодых ученых. Не забыл Д.Зайцев напомнить и о заметном отставании России по уровню зарплат в сфере науки и технологий - стимуле к «утечке мозгов». А их, по его данным, «утекает» ни много ни мало порядка 10 тысяч человек в год.

- Темпы обновления и создания инфраструктуры для исследовательской деятельности тоже недостаточны, чтобы обеспечить ученым конкурентоспособные условия труда, - заявил он.

Кроме прочего, докладчик обратил внимание на то, что отсутствует нормативно закрепленный порядок определения значения и применения коэффициентов выравнивания. Они используются при оформлении финансового обеспечения госзаданий вузов, и скорректированный в итоге объем средств зачастую не соответствует реально необходимому.

Упомянул представитель Счетной палаты и о нарушениях по выплатам отдельным категориям бюджетных работников. А вот об эффектах Проекта 5-100 в целом отозвался положительно. Пусть вузы-участники так и не завоевали места в первых сотнях институциональных глобальных рейтингов, но в предметных они преуспели. И, что самое главное, этим университетам удалось выйти на новые рубежи научно-исследовательской деятельности.

- Есть много дополнительных эффектов, не прописанных в соответствующем майском указе, но достигнутых в результате реализации программы, что позволило нам дать ей хорошую оценку, - сказал Д.Зайцев.

Зампред Комитета Госдумы по образованию и науке Олег Смолин задал аудитору Счетной палаты вопрос (наивный, по его собственному определению):

- Год за годом вы отмечаете недостаточность финансирования образования и науки. Есть ли какие-нибудь способы повлиять на формирующее госбюджет правительство и принимающую его Государственную Думу, чтобы эти вложения были увеличены?

Таких способов Д.Зайцев предложить не смог, лишь отметил, что «даже ковид совсем не повлиял». Тем не менее он высказал надежду, что на долгожданные изменения можно рассчитывать после появления так называемой «фронтальной стратегии развития экономики», которую правительство обещает подготовить к маю.

- Если ожидаемого не случится, то ничего не поможет, и нам остается только постоянно об этом говорить, - резюмировал аудитор.

- В Китае за очередную пятилетку расходы на науку предполагается нарастить в 17,5 раза. Замечу, что уже сейчас там вшестеро больше ученых, чем у нас, и мы не успеваем за этими прорывными сдвигами, - констатировал председатель Комитета Госдумы по образованию и науке Вячеслав Никонов. Он высоко оценил представленный отчет, согласился с выводами Счетной палаты и заверил, что депутаты будут ориентироваться на ее рекомендации, задавая вопросы правительству. ■